

ЗАПИСКА О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ БАНКАХЪ.

А. Гурьева

Члена-Секретаря Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1900.

Печатано по распоряженію Ученого Комитета Министерства Финансовъ.

ЗАПИСКА

О ПРОМЫШЛЕННЫХЪ БАНКАХЪ.

Задача промышленныхъ банковъ должна заключаться въ обслуживаніи промышленности во всѣхъ стадіяхъ соприкосновенія ея съ денежнымъ рынкомъ и банковымъ дѣломъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ дѣятельность промышленныхъ банковъ слагается изъ слѣдующихъ главныхъ группъ операцій:

- I—по учредительству,
- II—по долгосрочному кредиту,
- III—по краткосрочному кредиту,
- и IV—по коммиссіоннымъ операціямъ.

I. Учредительство.

Въ прежнія времена, когда промышленное дѣло носило характеръ сравнительно мелкихъ предпріятій, съ незначительною затратою основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, предпринимательство было дѣломъ единоличнаго почина отдѣльныхъ представителей торгово-промышленнаго класса и лишь для особо крупныхъ, по тому времени, предпріятій составлялись семейныя и договорныя товарищества. Но постепенно, съ развитіемъ крупно-капиталистическаго характера промышленности, обуславливающаго потребность въ большихъ капиталахъ,

Банковая постановка учредительства, какъ слѣдствіе современнаго промышленнаго строя.

промышленному предпринимательству все чаще и чаще приходилось пользоваться акционерною формою учреждения, значительно облегчившею задачу образованія крупныхъ предпринимательскихъ капиталовъ. Въ этой стадіи развитія предприниматели непосредственно отыскивали на денежномъ рынкѣ дольщиковъ по участию въ предпріятіяхъ, и это прямое обращеніе къ денежной публикѣ безъ особыхъ затрудненій достигало своихъ цѣлей—въ виду сравнительной немногочисленности подобнаго рода антрепризъ и сравнительной незначительности потребныхъ акционерныхъ капиталовъ. Однако въ новѣйшее время, съ переходомъ промышленности къ крупно-капиталистическимъ формамъ и съ широкимъ распространеніемъ акционерныхъ предпріятій, непосредственное предпринимательство стало дѣломъ крайне затруднительнымъ и даже почти неосуществимымъ. Потребность въ огромныхъ капиталахъ вызвала необходимость обращенія не только къ торгово-промышленнымъ сферамъ, но и къ широкимъ слоямъ общества, естественно затрудняющимся въ оцѣнкѣ основательности учреждаемыхъ предпріятій и потому опасаящимся вкладывать въ нихъ свои капиталы. Въ то же время обнаружилась привычка публики устраивать свои денежные дѣла главнымъ образомъ черезъ банковыя учрежденія, и потому естественно, что этимъ учрежденіямъ силою вещей пришлось выступить изъ сферы собственно кредитной и заняться финансированіемъ, т. е. финансовымъ оборудованіемъ вновь возникающихъ предпріятій. Въ настоящее время, можно сказать, что во всѣхъ европейскихъ странахъ почти ни одно сколько-нибудь крупное промышленное начинаніе не можетъ обойтись безъ предварительнаго финансированія его банковыми сферами. Реальные формы и организація этого финансированія, конечно, разнообразятся въ отдѣльныхъ

странахъ въ зависимости отъ общеэкономическихъ условій, національныхъ привычекъ и традицій; но основная идея вездѣ одна и та же—организовать банково-биржевое посредничество между предпринимательствомъ и денежнымъ рынкомъ.

И въ нашемъ отечествѣ капиталистическій характеръ развитія промышленности неминуемо долженъ былъ затруднить сначала единоличныя формы осуществленія предпріятій, а затѣмъ и непосредственное предпринимательство на акціонерныхъ началахъ. Затрудненія эти обнаруживались съ тѣмъ большею явственностью, что нашимъ предпринимателямъ приходилось обращаться къ сравнительно бѣдному и притомъ чрезвычайно косному капитальному рынку. Съ другой стороны, самое предпринимательство усиленно возбуждалось покровительственной таможенною политикою, обеспечивающею высокую прибыльность промышленныхъ предпріятій. При такихъ условіяхъ, естественно, что у насъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, силою вещей вызывалась необходимость такъ или иначе организовать финансированіе предпріятій, т. е. банково-биржевое посредничество между промышленными начинаніями и денежною публикою.

Переходя къ характеристикѣ фактическаго положенія у насъ банковаго учредительства, припомнимъ, прежде всего, нѣкоторыя обстоятельства изъ недавней исторіи нашего финансоваго дѣла, оказавшія рѣшительное вліяніе на своеобразный характеръ, который получилъ у насъ притокъ капиталовъ къ промышленнымъ антрепризамъ. Міровою фактъ перепроизводства капиталовъ и пониженія вслѣдствіе этого ссуднаго процента, какъ извѣстно, распространилъ свое дѣйствіе и на Россію, послуживъ основаніемъ цѣлой серіи операцій нашего Правительства, приведшихъ къ пониженію

Учредительская дѣятельность нашихъ коммерческихъ банковъ.

доходности государственныхъ процентныхъ бумагъ и породившихъ естественное недовольство капиталистовъ и стремленіе къ отысканію новыхъ, болѣе выгодныхъ помѣщеній. На ряду съ этимъ соотвѣтственное пониженіе процента достигнуто было и по разнаго рода общественнымъ и частнымъ (напримѣръ, ипотечнымъ) займамъ, что равнымъ образомъ побуждало къ отысканію новыхъ помѣщеній. Затѣмъ, предпринятая Правительствомъ въ широкихъ размѣрахъ система выкупа частныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій имѣла своимъ послѣдствіемъ упраздненіе огромнаго резервуара для помѣщенія капиталовъ. Съ другой стороны, именно съ этимъ временемъ совпали рѣшительныя мѣры Правительства къ развитію отечественной промышленности путемъ покровительственной, скорѣе даже запретительной таможенной системы.

Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ денежная публика устремилась на промышленное помѣщеніе капиталовъ,—тѣмъ болѣе, что соблазнъ огромныхъ барышей, реализуемыхъ нашею промышленностью за стѣною таможеннаго тарифа, былъ слишкомъ великъ. Въ тѣ времена нашъ денежный рынокъ переживалъ своеобразный «кризисъ», прямо противоположный нынѣ существующему—обиліе свободныхъ денежныхъ капиталовъ и недостаточность капитальныхъ помѣщеній. Публика набросилась на дивидендные бумаги, началась самая отчаянная биржевая игра,—и получилась призрачная картина обильнѣйшей капиталами страны, въ которой рискованный дивидендный доходъ капитализируется изъ 5, даже 4,5%, тогда какъ въ этой же странѣ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ такого процента нельзя было размѣстить вполнѣ вѣрныя правительственныя или гарантированныя Правительствомъ бумаги.

Долгъ справедливости требуетъ отмѣтить, что въ этихъ обстоятельствахъ значительная доля вины падаетъ на дѣятельность нашихъ коммерческихъ банковъ. Силою вещей побуждаемые выступить въ качествѣ посредниковъ между денежною публикою и промышленными антрепризами, они не удовольствовались ролью честнаго маклера, но искусственно муссировали экономическое явленіе ради собственныхъ цѣлей. Если бы потребность публики въ дивидендныхъ помѣщеніяхъ не встрѣтила такого чрезмѣрнаго содѣйствія коммерческихъ банковъ, то свободные денежные капиталы перешли бы въ промышленныя помѣщенія съ болѣе высокимъ и болѣе естественнымъ, для нашей молодой страны, процентомъ капитализаціи дивиденднаго дохода, и затѣмъ, по размѣщеніи этихъ капиталовъ, новыя сбереженія притекали бы къ промышленнымъ антрепризамъ на такихъ же, болѣе естественныхъ условіяхъ. Но наши банки задались цѣлью искусственно «создать» долгосрочные промышленные капиталы изъ притекающихъ къ нимъ краткосрочныхъ оборотныхъ средствъ. Благодаря широкой системѣ выдачи огромныхъ ссудъ подъ дивидендныя бумаги, промышленное помѣщеніе капиталовъ сдѣлалось ареною дѣятельности, имѣющей очень мало общаго съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ помѣстить налично имѣющійся свободный капиталъ въ промышленныя предпріятія длящимся, долгосрочнымъ способомъ—«въ прокъ». Не только въ дѣйствительныхъ капиталистахъ развращено было естественное стремленіе къ прочной затратѣ капиталовъ въ промышленныя предпріятія, но къ биржевой игрѣ привлечены были широкіе слои совершенно безкапитальной или малокапитальной публики, вкладывавшей въ биржевую игру на промышленныхъ цѣнностяхъ свои послѣднія прожиточныя средства.

Останапливаясь на роли, которую приняли на себя наши коммерческіе банки въ дѣлѣ промышленнаго учредительства, нельзя не видѣть, что въ этомъ отношеніи мы уклонились отъ западно-европейской постановки дѣла и притомъ въ совсѣмъ нежелательную сторону. Въ общемъ можно сказать, что на западѣ финансированіе предпріятій приняло двѣ типичныя формы: или оно осуществляется особыми спеціальными финансовыми организаціями (синдикатами, трѣстами и т. п. банкирскими союзами), какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи и отчасти во Франціи, гдѣ акціонерныя банки почти совершенно не принимаютъ участія въ учредительствѣ и сосредоточиваютъ свою дѣятельность на краткосрочномъ коммерческомъ кредитѣ; или мы видимъ другой типъ финансированія, выработавшійся въ Германіи, гдѣ учредительство вошло въ кругъ дѣятельности коммерческихъ банковъ. Однако, взявъ на себя эту роль, нѣмецкіе банки соотвѣтственно и приспособили свою организацію. Долгосрочный характеръ учредительской операціи,—если имѣть въ виду солидное, постепенное размѣщеніе бумагъ въ публику, въ «крѣпкія руки», а не «спусканіе» бумагъ при помощи биржевыхъ маневровъ,—требовалъ снабженія банковъ долгосрочными же капиталами, которые давали бы возможность спокойно, не спѣша производить операцію, поддерживать предпріятія въ трудныя для нихъ первые годы дѣятельности и вообще, не форсируя денежнаго рынка, постепенно размѣщать бумаги, соотвѣтственно накопленію въ странѣ новыхъ сбереженій, ищущихъ дивиденднаго помѣщенія. И дѣйствительно, мы видимъ, что нѣмецкіе банки обладаютъ огромными собственными капиталами, обеспечивающими имъ вполне солидную и спокойную базу для дѣятельности. Такъ, на 1 января 1899 года, основныя капиталы крупныхъ банковъ (не считая банковъ